основные морфологические формы русского языка. Этот материал разделен на три раздела, содержание которых достаточно раскрыто в литературе. 34 Первый из них, озаглавленный «А сия азбука от книги осмочастныя, сиречь грамматикии» (стр. 9—19), 35 включает образцы спряжения глаголов действительного и страдательного залогов. Следующий раздел — «По прозодии, а еже дващи въединых лежащее, се есть повелителная и сказателная» (стр. 20—22) ³⁶ — представляет материал для овладения системой надстрочных знаков «просодий», усвоение которых составляло необходимую часть «грамотного учения». Вошедшие в него глагольные формы одновременно демонстрируют различие между повелительным и изъявительным наклонениями: «носите — носите; обносите — обносите, просите — просите» и т. п. Третий раздел — «По ортографии» (стр. 23— 44) ³⁷ — посвящен сокращенным «подтительным» словам, заучиванию которых отводилось большое место в курсе обучения русской грамоте XV— XVI вв. 38 В Азбуке Ивана Федорова этот раздел составлен таким обрадает представление о системе падежных окончаний зом, что он существительных и прилагательных. Наряду с сокращенными словами в него вошли и несколько полных написаний существительных и прилагательных, таких, как «живот», «зло», «зиждитель», «людьск» и некоторых других, 39 приведенных единственно в качестве образцов склонения.

Во всех трех разделах материал расположен в алфавитном порядке, благодаря которому учащиеся попутно с прохождением нового должны были несколько раз повторить буквы. Эта особенность первопечатной Азбуки в свое время имела большое практическое значение, так как постоянное повторение пройденного являлось одним из необходимых условий буквослагательного метода обучения. Аналогичным практическим путем Азбука знакомила учащихся и с цифровой нумерацией. С этой целью первая часть учебника разделена на мелкие, последовательно пронумерованные параграфы.

Такая своеобразная подача материала, благодаря которой учащиеся попутно с техникой чтения приобретали практические навыки грамматики и счета, повторяли пройденное одновременно с усвоением нового, свидетельствует о гибкости и разнообразии методических приемов, практикуемых составителем Азбуки, но отнюдь не об ограниченности задач учебника, как это представлялось некоторым исследователям.⁴⁰ Приведенные здесь элементы грамматики достаточно обширны для того, чтобы дать начинающим школьникам первое представление об основных частях русской речи и тем самым серьезно облегчить учащимся дальнейшую часть «грамотного учения», включавшую специальные руководства по грамматике. Подбор этого материала для Азбуки Ивана Федорова нельзя признать «скудным» или «случайным», 41 если принять во внимание специфику тех рукописных руководств по грамматике, которые могли служить источниками для анализируемого учебника. 42

³⁴ Т. А. Быкова, стр. 469, 470.

³⁵ R. Jakobson, фототипии pp. 9—19.

⁸⁶ Там же, фототипии рр. 20—22.
37 Там же, фототипии рр. 23—44.
38 См., например, АИ, т. 1. СПб., 1841, стаб. 147.
39 R. Jakobson, фототипии рр. 30, 33.
40 В. С. Аюбалинский, стр. 464.

⁴¹ Там же, стр. 464.

⁴² Наиболее ранние из известных в настоящее время печатных грамматик для восточных славян относятся к 80-90 годам XVI в.